

Обзорная статья

УДК 327

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-505-11-127-135

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Игорь Игоревич Гринивецкий¹✉, Руслана Петровна Сторожук²

¹ Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова, Севастополь, Россия, grin_2003@rambler.ru, 0009-0008-8712-8109

² Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова, Севастополь, Россия, skorozhukrp@my.msu.ru

Аннотация. В условиях усиливающейся геополитической турбулентности Россия вынуждена жёстко отстаивать национальные интересы, опираясь на исторические культурные связи православных и туранских народов, которые формируют предпосылки для евразийского взаимопроникновения. Исследование анализирует роль идеи евразийства как фактора цивилизационной и геоэкономической суверенизации России. Методологическую базу составили труды отечественных и зарубежных авторов, данные ЕЭК, МВФ, ЦБ стран ЕАЭС, статистические порталы. Выявлено, что сплочение евразийских народов в единую цивилизацию усиливает защиту национальных интересов, а ЕАЭС служит платформой для смягчения последствий западных санкций, способствуя экономической самодостаточности и культурно-идеологическому преобразованию России.

Ключевые слова: евразийство, ЕАЭС, евразийская цивилизация, развитие России, евразийское направление, внешняя политика РФ, многополярность, евразийская интеграция

Для цитирования: Гринивецкий И. И., Сторожук Р. П. Евразийская интеграция как цивилизационный фактор геоэкономического суверенитета России // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 11 (505). С. 127–135. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-505-11-127-135.

Review article

EURASIAN INTEGRATION AS A CIVILIZATIONAL FACTOR OF RUSSIA'S GEO-ECONOMIC SOVEREIGNTY

Igor I. Grinivetskiy¹✉, Ruslana P. Storozhuk²

¹ Lomonosov Moscow State University, Sevastopol, Russia, grin_2003@rambler.ru, 00009-0008-8712-8109

² Lomonosov Moscow State University, Sevastopol, Russia, skorozhukrp@my.msu.ru

Abstract. In the context of increasing geopolitical turbulence, Russia is forced to fiercely defend its national interests, relying on the historical cultural ties between the Orthodox and Turanian peoples, which form the prerequisites for Eurasian interpenetration. The study analyzes the role of the idea of Eurasianism as a factor in the civilizational and geo-economic sovereignty of Russia. The methodological base consists of the works of domestic and foreign authors, data from the EEC, the IMF, the Central Bank of the EAEU countries, statistical portals. It is revealed that the consolidation of the Eurasian peoples into a single civilization enhances the protection of national interests, and the EAEU serves as a platform for mitigating the effects of Western sanctions, contributing to economic self-sufficiency and cultural and ideological transformation of Russia.

Keywords: Eurasianism, EAEU, Eurasian civilization, Russian development, Eurasian direction, foreign policy of the Russian Federation, multipolarity, Eurasian integration

For citation: Grinivetskiy II, Storozhuk RP. Eurasian Integration as a Civilizational Factor of Russia's Geo-Economic Sovereignty. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(11(505):127-135. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-505-11-127-135.

Введение

Выбор траектории развития российского государства уже много веков является краеугольным камнем дискуссий мыслителей и учёных о настоящем и будущем России. Изначально основной фокус внимания был сосредоточен на дебатах западников и славянофилов. Но с XX в. отечественными научными деятелями выдвигается третий самобытный и естественный путь развития России, названный евразийством. Многовековое приграничное сосуществование РФ и евразийских государств имеет этно-биологические и историко-географические предпосылки для культурно-цивилизационного взаимопроникновения и дальнейшего совместного развития. Сочетание славянских и туранских элементов и их соединение в единую цивилизацию лежит в основе органичного миролюбивого слияния евразийских этносов. Запад, стремясь сохранить однополярный мировой порядок, систематически препятствует российско-евразийской конъюгации. На фоне санкционного давления РФ вынуждена быстро формировать адаптивную, самостоятельную экономическую модель, где ключевую роль играют активизация и укрепление стабильных межнациональных связей.

Исторический контекст евразийства

В 1836 г. набирают популярность «Философские письма» П. Я. Чаадаева. Его труд обладает особым философским содержанием, т. к. в нём затрагиваются ключевые темы, включая историческое развитие России и Запада. Чаадаев считал Россию менее развитой по отношению к Западу, но отводил основную роль её географическому положению [1]. Он считал, что «стоя между двумя главными частями мира, Востоком и Западом, упираясь одним локтем в Китай, другим в Германию, мы должны были бы соединить в себе оба великих начала духовной природы: воображение и рассудок и совмещать в нашей цивилизации историю всего земного шара» [1, с. 47].

Вместо соединения «великих начал» и цивилизаций в российских умах начинают активно возрастать славянофильские идеи. Основным вектором славянофилии XIX века становится выделение отличительных черт России от Запада и развитие радикальных мыслей о православном пути российского государства.

Дебаты западников и славянофилов уходят на второй план с приходом к власти большевиков и образованием СССР в 20-е гг. XX в. Идеологическим ядром Советского Союза служила коммунистическая концепция, основанная на

марксистско-ленинской философской системе. В этот период Н. С. Трубецкой, П. П. Сувчинский, Г. В. Флоровский, П. Н. Савицкий («Исход к Востоку»), Л. П. Карсавин, Г. В. Вернадский и др. разрабатывают доктрину евразийства. Во-первых, эта концепция выделяет отличительные черты самобытности цивилизационного характера общности людей, проживающей на территории Северной Евразии. Во-вторых, она основывается на историческом опыте мирного сосуществования множества народов и культур на этой территории, что способствовало формированию различных форм государственности, начиная от государств хуннов и тюрков и заканчивая Российской империей и СССР. В-третьих, центральным элементом евразийской концепции является идея о необходимой гармонии между западными и восточными цивилизациями в рамках российского суперэтноса. В-четвертых, евразийство выдвигает идею о России как ключевом связующем звене между европейской и азиатской цивилизациями [2]. При этом Н. С. Трубецкой подчеркивал, что продуктивное и эффективное сотрудничество в западном направлении возможно только при условии возникновения собственной русско-евразийской культуры, которая исключит возможность становления России «провинцией европейской цивилизации» [3; 4, с. 9–11].

Во второй половине XX в. возникает тенденция к укреплению идеологии евразийства в СССР, которая была инициирована известным этнографом Л. Н. Гумилевым. Уникальность подхода Гумилева заключалась в рассмотрении евразийства как продукта этно-географического и биолого-исторического детерминизма [5].

Формирование ЕАЭС

С 1985 г. коммунистическая траектория развития государства сбивается с курса и становится нерелевантной по отношению к формирующейся геополитической системе координат. В этот период открыто начинает проявляться системный распад всего социалистического фундамента некогда самой могущественной страны XX в.

М. С. Горбачев, выдвинутый на должность руководителя Коммунистической партии Советского Союза с подачи А. А. Громыко на заседании Политбюро ЦК КПСС, воспринял дипломатический «девиз» главы МИД СССР: «Лучше 10 лет переговоров, чем один день войны» слишком буквально и взял курс на бескомпромиссное сближение с Западом, поставив на кон весь прогресс суверенного культурного, идеологического, политического и социально-экономического развития СССР.

Если во второй половине XIX — начале XX вв. известными мыслителями всерьёз поднимались вопросы о «гниении Запада» (в 1869 г. Н. Я. Данилевским — «Россия и Европа», в 1918–1922 гг. О. Шпенглером — «Закат Европы», в 1939 г. П. В. Струве — «Записки Русского научного института в Белграде» и др.), то в 1989 г. одним из самых популярных трудов становится эссе Ф. Фукуямы «Конец истории?», где единый либерально-капиталистический прозападный мир считается «конечной ступенью человеческой эволюции».

Наглядная смена геополитической конъюнктуры становится новым витком актуализации евразийских идей. В 1989 г. А. Д. Сахаров представляет первый полноценный проект по преобразованию СССР в «Европейско-Азиатский Союз». Весной-летом 1991 г. идея советского учёного частично должна была найти свое отражение в конфедеративном Союзе Суверенных Государств (ССГ), но в августе того же года ГКЧП воспрепятствовало новоогарёвскому процессу.

После распада СССР в декабре 1991 г. происходит существенное ослабление торгово-экономических отношений между бывшими союзными республиками, что приводит к значительному спаду производства и заметному снижению уровня жизни. Интенсивная и жесткая международная конкуренция заставила задуматься о разработке новых форм экономического сотрудничества [6, с. 137].

Несмотря на очевидные предпосылки для евразийской интеграции, в 1990-х гг. министр иностранных дел А. В. Козырев проводил политику, ориентированную на сближение с Западом, что замедляло процесс объединения. Переломным стал март 1994 г., когда президент Казахстана Н. А. Назарбаев предложил создать Евразийский союз. Исторический процесс можно условно разделить на пять этапов:

1. Зона свободной торговли (1994–2000) — 15 апреля 1994 г. 11 постсоветских стран подписали Соглашение о ЗСТ, создав основу для дальнейшего взаимодействия. К 1999 г. российско-евразийская интеграция получила мощный импульс благодаря двум факторам:

– «Атлантическому развороту» Е. М. Примакова, который создал для стран Азии оппозиционный плацдарм сопротивления западному диктату, способствующий проявлению «смелости», характерной для традиционных «цивилизаций суши» (теллуократий) по Маккиндеру;

– приходу к власти В. В. Путина, чья стратегия ориентирована на самостоятельное национальное развитие и свободу в принятии

внешнеполитических решений; во-вторых, «атлантическому развороту».

2. Евразийское экономическое сообщество (2000–2006) — в 2000 г. образовалось ЕврАзЭС (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан); в 2006 г. к нему присоединился Узбекистан. Цель — согласование экономических стандартов и структурных реформ.

3. Таможенный союз (2007–2012) — в октябре 2007 г. Россия, Беларусь и Казахстан создали единую таможенную территорию. Кризис 2008 г. выявил зависимость западных финансовых институтов и продемонстрировал устойчивость ТС, привлекая инвесторов. С 2010 г. действовал единый тариф и номенклатура.

4. Единое экономическое пространство (2012–2015) — декларация 2011 г. привела к запуску ЕЭП в 2012 г., обеспечив свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также единые правила регулирования монополий. Нейтральная позиция в 2014 г. по «крымской весне» укрепила сплочённость участников и подготовила почву для создания ЕАЭС.

5. Евразийский экономический союз (2015 – н. в.) — с 1 января 2015 г. ЕАЭС официально объединил Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Кыргызстан. Союз построен на советской инфраструктурной базе, но адаптирован к современным европейским и мировым интеграционным моделям.

Синтез доктрины евразийства и глобального опыта позволил создать институт, способный обеспечить экономическую самодостаточность России, укрепить её геополитическое положение и способствовать культурно-цивилизационному сближению народов Евразии [8, с. 3].

Анализ взаимодействия РФ и ЕАЭС: социально-экономический аспект

ЕАЭС является прежде всего экономическим объединением, поэтому следует проанализировать влияние данных стран на экономику РФ и мировую экономику в целом.

Рассмотрим масштабы евразийского социально-экономического пространства (табл. 1).

Исходя из вышеуказанных данных, можно заметить значительные различия в размерах экономик стран ЕАЭС. Самой масштабной экономикой Союза является РФ, в ней сконцентрирована большая часть населения, ВВП, ВВП по ППС и площади территорий ЕАЭС (79 %, 84,46 %, 84,03 % и 84,9 % соответственно).

ЕАЭС занимает почти 14 % мировой суши, но при этом доля стран союза в мировой экономике

довольно мала — 2,39 % и 3,75 % от мирового ВВП и ВВП по ППС. Демографический потенциал также невелик, численность и плотность населения евразийского объединения составляет всего 2,29 % и 74,36 % от мировых значений соответственно.

Также необходимо обратить внимание на основные макроэкономические показатели стран ЕАЭС (табл. 2). ЕАЭС представляет собой объединение развивающихся стран, что подтверждается данными табл. 2. Макроэкономические показатели

Таблица 1
Table 1

Показатели дифференциации масштабов экономик стран ЕАЭС
Indicators of differentiation of the economies of the EAEU countries

	Население, млн чел. (2024 г.)	Площадь территории, тыс. км ²	Плотность населения чел./км ² (2024 г.)	ВВП, млрд долл. США (2023 г.)	ВВП по ППС, млрд долл. США (2023 г.)
Армения	2,98	28,47	104,67	24,20	59,35
Беларусь	9,2	202,91	45,34	72,00	223,76
Казахстан	19,77	2700	7,32	261,40	656,67
Кыргызстан	7,04	191,8	36,70	14,00	44,93
Россия	146,45	17528*	8,36	2020,30	5180
ЕАЭС	185,44	20651,18	40,48	2391,90	6164,71
По миру	8107,64	148940	54,44	100135,36	164520
ЕАЭС/мир, %	2,29	13,87	74,36	2,39	3,75

* С учётом новых территорий РФ

Источник: составлено авторами.^{1, 2, 3}

¹ GDP, current prices (Purchasing power parity). URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPGDP@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения: 05.05.2025).

² Global gross domestic product (GDP) at current prices from 1985 to 2028. URL: <https://www.statista.com/statistics/268750/global-gross-domestic-product-gdp/> (дата обращения: 28.04.2025).

³ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. Москва : 2024. 430 с.

Таблица 2
Table 2

Макроэкономические показатели стран-участниц ЕАЭС
Macroeconomic indicators of the EAEU member States

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС	В развитых странах (в среднем)
ВВП на душу населения, долл. США (2023 г.)	8120,81	7826,09	13222,05	1988,64	13795,15	12898,51	45000
ВВП на душу населения на основе ППС, долл. США (2023 г.)	19916,11	24321,74	33215,48	6382,10	35370,43	33243,69	55000
Уровень безработицы, % (2023 г.)	11	3,5	4,7	4,9	3,2	3,56	4,5
Уровень инфляции, % (2024 г.)	- 0,7	5,6	8,7	5,2	7,72	5,3	4
Среднемесячная номинальная зарплатная плата, долл. США (2023 г.)	688	634	791	379	871	672,6	3500
Удельный вес инвести- ций в основной капитал, % от ВВП (2023 г.)	6,53	16,54	15,13	13,71	19,90	19,11	25

Источник: составлено авторами на основе данных Центробанков стран ЕАЭС и прочих статистических ресурсов.^{4, 5, 6, 7}

⁴ Кноема. Enterprise datahub for it & business leaders. URL: <https://ru.knoema.com> (дата обращения: 29.04.2025).

⁵ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. Москва : 2024. 430 с.

⁶ TradingEconomics — статистический портал. URL: <https://ru.tradingeconomics.com> (дата обращения: 01.05.2025).

⁷ Аналитический обзор ЕАЭС за январь–декабрь 2023 года. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/analytics/indicators2023_12.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

евразийских государств значительно хуже аналогичных индикаторов в развитых странах (за исключением уровня безработицы, который на 26 % ниже): доля ВВП и ВВП по ППС на душу населения от значений развитых стран составляет 28,7 % и 60,4 % соответственно, заработной платы — 19,2 %, инвестиций в основной капитал — 76,4 %, уровень инфляции выше на 32,5 %. Россия является самым развитым государством ЕАЭС, лидирующим по всем показателям, кроме уровня инфляции.

Проанализируем торгово-экономические связи РФ и ЕАЭС, для этого рассмотрим показатели объёмов взаимной торговли (рис. 1) и товарную структуру импорта и экспорта (рис. 2–3):

Несмотря на весомую роль эффекта «низкой базы», рост объёмов торговли РФ с государствами ЕАЭС в 6,3 раза за 26 лет — внушительный результат. Доля стран ЕАЭС во внешней торговле России с 1995 по 2021 гг. сохранялась на уровне 8–10 %, а в 2024 г. выросла до рекордных 14 %.

Товарная структура экспорта России в государства-члены ЕАЭС довольно разнообразна. Традиционно лидируют минеральные ресурсы, но также весома доля высокотехнологичной конечной продукции. Это свидетельствует о высокой конкурентоспособности российских товаров

на рынке ЕАЭС, так как качество этих товаров выше, чем у партнеров.

Российский импорт с ЕАЭС также довольно диверсифицирован, основные товарные группы сохраняют баланс на уровне 10–23 %, низкая доля у технических инструментов и аппаратуры, древесины и целлюлозно-бумажных изделий, кожевенного сырья, пушнины и изделий из них, драгоценностей и текстильной продукции.

В целом, ЕАЭС не является крупным экономическим объединением, их доля в мировом ВВП по ППС составляет всего 3,75 %, а макроэкономические показатели значительно отстают от развитых конкурентов. Но при этом территория стран ЕАЭС богата ресурсами и занимает практически 14 % мировой суши, где в отличие от государств ЕС есть большое пространство для наращивания производственных мощностей, что говорит о высоком экономическом потенциале данного объединения.

Стратегическое значение евразийства для России в новой геополитической конъюнктуре

Сопrotивление евразийской интеграции оказывают страны ЕС и НАТО. Практически во всех странах СНГ сформированы нацеленные на противодействие евразийской интеграции группы влияния. Так, Запад запустил процесс разрыва

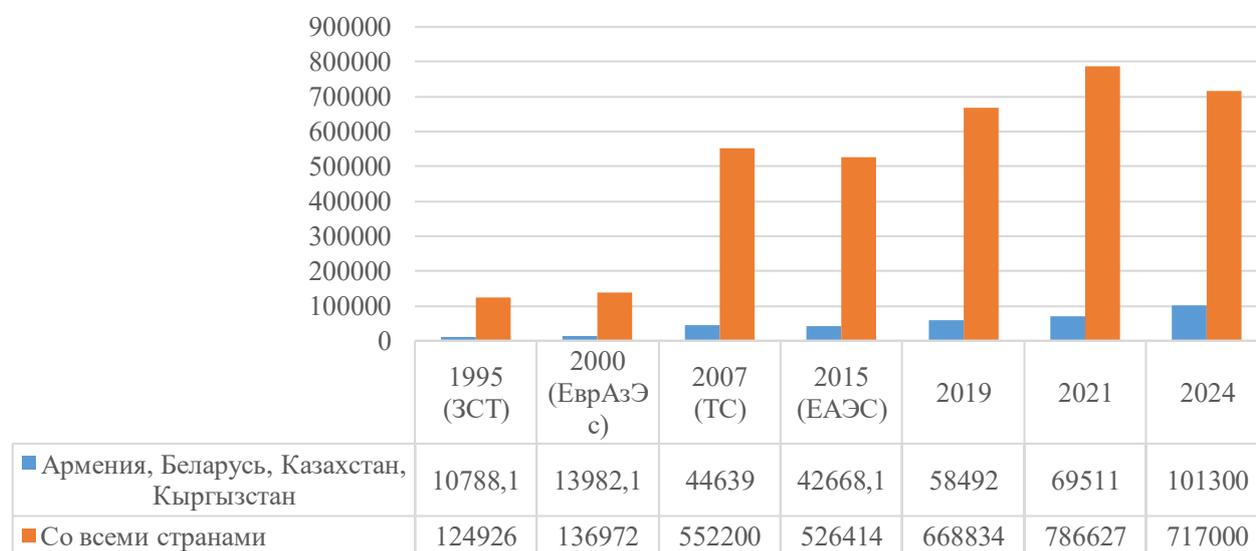

Рис. 1. Торговый оборот РФ и стран ЕАЭС на каждом из этапов становления евразийского объединения (1995–2024 гг.*), млн долл. США

Fig. 1. Trade turnover of the Russian Federation and the EAEU countries at each stage of the formation of the Eurasian union (1995–2024), million US dollars

* С 2021 г. официальная статистика внешней торговли РФ не разглашается ФТС и Росстатом (данные за 2024 г. взяты со статистических порталов, новостных ресурсов, интернет-источников).

Источник: составлено авторами на основе данных таможенной статистики.¹

¹ Внешняя торговля Российской Федерации (по данным таможенной статистики). URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 01.05.2025).

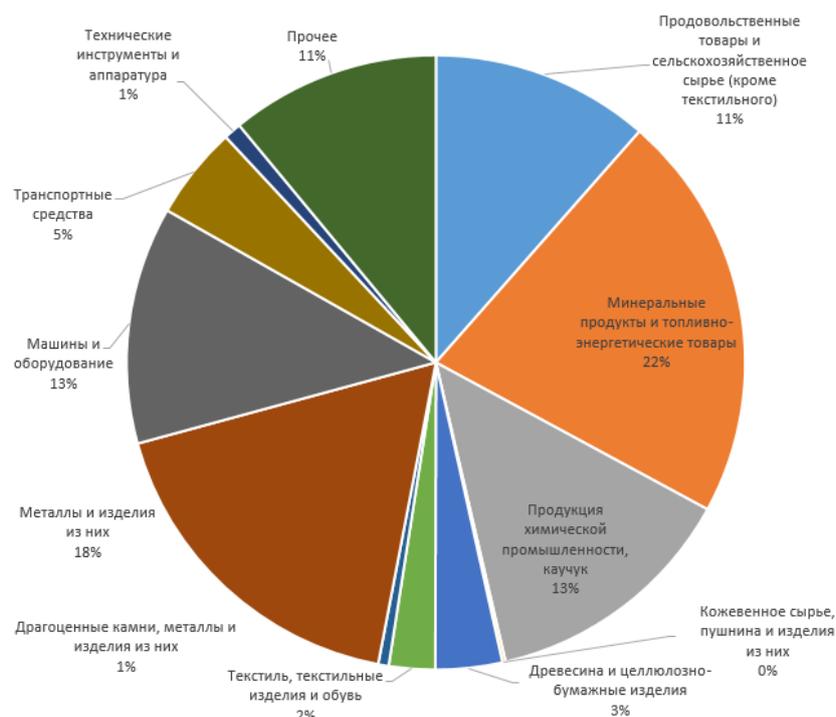

Рис. 2. Структура российского экспорта важнейших товаров в торговле с ЕАЭС за 2024 г.
 Fig. 2. The structure of Russian exports of the most important goods in trade with the EAEU in 2024.

Источник: составлено авторами на основе данных TradeMap о двусторонней торговле между РФ и ЕАЭС.¹

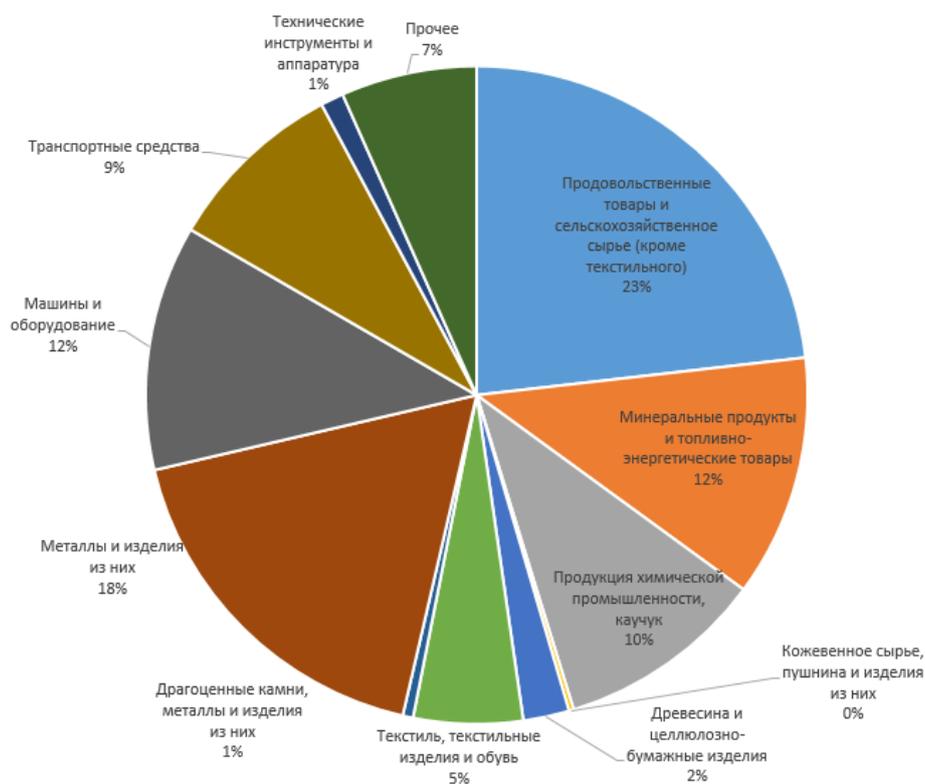

Рис. 3. Структура российского импорта в торговле с ЕАЭС за 2024 год
 Fig. 3. The structure of Russian imports in trade with the EAEU in 2024

Источник: составлено авторами на основе данных TradeMap о двусторонней торговле между РФ и ЕАЭС.

¹ Bilateral trade between Russian Federation and The Eurasian Economic Union (EAEU) Product: TOTAL All products. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1, (accessed: 03.05.2025).

всех возможных связей между Россией и Украиной. В своем подходе они придерживались известного тезиса З. К. Бжезинского, согласно которому Россия не сможет удержать позицию сверхдержавы без Украины. Прежде чем начать полноценное и масштабное экономическое слияние постсоветских стран, нужно обезопасить себя от международного неблагоприятного вмешательства, что соответственно снизит темпы региональной интеграции вследствие перераспределения ресурсов и приоритетов [9, с. 46, 52, 53].

1. Развитие отечественной экономики и национальной валюты

Сотрудничество РФ в рамках ЕАЭС является одной из приоритетных долгосрочных перспектив национального развития. Сейчас, когда Россия проводит активную политику импортозамещения и изолирована от большего количества государств, которые ранее поставляли электронику и другие составляющие для функционирования высокотехнологичных производств, ЕАЭС является естественным и необходимым инструментом нивелирования издержек от реструктуризации экономики и перенаправления торговых потоков в восточном направлении. Евразийское объединение способствует расширению кооперации на уровне отдельных регионов, совместному сотрудничеству в 11 направлениях (Стратегия-2025), реализации общих проектов, развитию совместных предприятий за счёт использования финансовых механизмов Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития, что помогает России в решении её экономических проблем.

Стоит уделить внимание Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь»¹, которая является важным шагом для укрепления совместного интеграционного взаимодействия РФ и ЕАЭС. Это позволит усилить роль России и Хартленда (по концепции Х. Макиндера (1904 г. «Географическая ось истории» Хартленд — это центральная, континентальная область Евразии, рассматриваемая как ключевой стратегический регион, контроль над которым даёт возможность доминировать в мире) как самодостаточного, развитого и привлекательного

¹ Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023 (дата обращения: 27.04.2025).

для инвестиций инновационного макрорегиона, поддерживающего безопасность и высокий уровень благосостояния населения евразийских дружественных стран [7].

Важным условием для развития экономики РФ является привлечение инвестиций и увеличение торговли в национальной валюте. Статья 103 Договора о ЕАЭС² обязывает государства-члены к 2025 г. гармонизировать свое законодательство в сфере финансового рынка в рамках международного договора. Для эффективного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества важно проводить согласованную валютную политику между участниками ЕАЭС (64 статья Договора о ЕАЭС). В. В. Путин на заседании Высшего Евразийского экономического совета 25 декабря 2023 г. заявил об увеличении доли национальных валют во взаимных расчётах до 90 %³, где доля рубля составляет около 75 %. Этот фактор является отличной предпосылкой для масштабирования российской межбанковской системы СПФС на евразийском пространстве как аналога SWIFT. Важно показать все конкурентные преимущества отечественной системы и пролоббировать её применение в качестве основной во всех странах ЕАЭС, что станет катализатором усиления дедолларизационного эффекта не только в регионе, но и во всем мире.

2. «Эффект колеи» и будущая траектория развития России

Идея евразийства ещё в 19–20 вв. предлагала естественный и этно-биологически детерминированный путь российского развития. Пассионарные меридиональные толчки в Евразии показали всю масштабность синергического эффекта этнического взаимодействия славян и тюрков. Несмотря на это, построение вестернизированной внешней политики отпечаталось в культуре России, и этот отпечаток является отрицательным, так как искусственно привитая культурная идентичность разрушается временем, и цивилизации всегда возвращаются на свой естественный и традиционный путь. Правильный и своевременный выбор своей траектории развития зачастую предопределяет положительный и стабильный

² Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 20.04.2025).

³ Выступление Президента России на заседании Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/73128> (дата обращения: 30.04.2025).

тренд национального развития. Данный процесс был наглядно продемонстрирован А. Мэддисоном в «Исторических таблицах Мэддисона», где он выделил две траектории движения государств: А — стабильный долгосрочный социально-экономический рост, Б — скачкообразное социально-экономическое развитие, которое по итогу приводит к продолжительной стагнации. Россия движется по траектории Б и долгое время не может перейти в траекторию А из-за изначально неверно выбранных институтов. В современном научном дискурсе проблема смены траектории называется «эффектом колеи» («path dependence»), причём время этого перехода — примерно 50 лет [10, с. 4–7].

На данный момент экономика России обладает внушительным потенциалом для перехода в траекторию А. С конца 90-х гг. начинается постепенный разворот на Восток, к своим естественным истокам, где идея евразийства играет ключевую роль. Активная региональная интеграция и доверие к своим многолетним партнёрам, которые только усиливают сотрудничество с РФ после событий «Крымской весны» и во время СВО на Украине, несмотря на внешнеполитическое давление Запада, занимает важное место в закономерно назревающем формировании единой евразийской культуры, способствующей стабильному, долгосрочному, добрососедскому, транспарентному и продуктивному сотрудничеству.

Заключение

Если западничество и славянофилия по В. Б. Пастухову не обладали «ничем специфически русским» и являлись ярким примером работы диалектического закона Гегеля «О единстве и борьбе противоположностей» в виде бесперспективного ортодоксального противостояния «иродианства» и «зелотизма» (А. Тойнби), означающего идейный конфликт внедрения более развитых иностранных общественных институ-

тов с протекционистской изоляцией для сохранения традиционного внутрисистемного уклада, то евразийство представляет собой новый подход к самобытному развитию русской цивилизации. Основная мысль евразийской концепции происхождения российской государственности заключается в том, что начальная форма России сформировалась путем симбиотического взаимопроникновения монголо-татарской культурной традиции и православной византийской государственной модели. Идеократичность российской государственности и этноцентризм, определяемый культурным и религиозным кодом русского человека, формируют теллурократичный контур развития России, который является основой становления самобытной и полностью суверенной цивилизации.

Пассионарный толчок в зоне Хартленда имеет наивысшую эффективность, так как в данном регионе сосредоточено наибольшее количество природных ресурсов. Россия как ядро Евразии является связующим звеном Запада и Востока и соприкасается с Синской, Западной, Исламской, Буддийской и Японской цивилизациями.

Сегодня ЕАЭС представляет стратегически значимый механизм укрепления геоэкономического суверенитета России, позволяющий минимизировать санкционные риски через региональную кооперацию. Рост торгового оборота с участниками союза в 6,3 раза за 26 лет и увеличение доли ЕАЭС во внешней торговле РФ до 14 % подтверждают эффективность экономической конъюгации. Переход на национальные валюты (90 % расчётов к 2025 г.) усиливает дедолларизацию и закладывает основы отечественной институциональной автономии.

«Скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только через евразийство»

Л. Н. Гумилев

Список источников

1. Чаадаев П. Я. Статьи и письма. М. : Современник, 1989. 623 с.
2. Скуратов Ю. И. Евразийский вектор развития российской государственности: истоки становления. URL: <https://www.akzs.ru/news/92/61460> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М. : Аграф, 1999. С. 282–285.
4. Орлик И. И. Евразийская идея: возникновение и эволюция // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2010. № 4. С. 7–21.
5. Гумилев Л. Н. «Меня называют евразийцем...». Беседу ведет журналист Андрей Писарев // Наш современник. 1991. № 1. С. 132.
6. Цитович А. Н. Предпосылки формирования единого транспортно-логистического рынка ЕАЭС // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2018. № 1. С. 136–140.

7. Дугин А. Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. М. : Академический проект, 2015. С. 46–55.
8. Романовская В. Б., Крымов А. В. Евразийская доктрина государства и права : монография. Нижний Новгород : Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2010. 99 с.
9. Глазьев С. Ю. Евразийская интеграция — ключевое направление политики РФ // Изборский клуб. 2014. № 2 (14). С. 44–57.
10. Аузан А. А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 1. С. 3–17.

References

1. Chaadaev PY. Stat'i i pis'ma=Articles and Letters. Moscow, Sovremennik; 1989. 623 p. (In Russ.).
2. Skuratov YI. Yevraziyskiy vektor razvitiya rossiyskoy gosudar-stvennosti: istoki stanovleniya=The Eurasian Vector of the Development of Russian Statehood: Origins of Formation. Available at: <https://www.akzs.ru/news/92/61460> (accessed: 20.04.2025). (In Russ.).
3. Trubetskoy NS. Naslediye Chingiskhana=Legacy of Genghis Khan. Moscow, Agraf; 1999. p. 282–285. (In Russ.).
4. Orlik II. The Eurasian Idea: Emergence and Evolution. *Vestnik RUDN, Seriya: Obshchestvennaya Istoriya = RUDN Journal of World History*. 2010;(4):7-21. (In Russ.).
5. Gumilev LN. «I Am Called a Eurasianist...». Interview with journalist Andrei Pisarev. *Nash sovremennik=Nash Sovremennik*. 1991;(1):132. (In Russ.).
6. Tsitovich AN. Prerequisites for the Formation of a Single Transport and Logistics Market of the EAEU. *Zhurnal Belorusskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ekonomika = Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2018;(1):136-140. (In Russ.).
7. Dugin AG. Geopolitics: A Textbook for Universities. 2nd ed.=Geopolitics: Textbook for Universities. 2nd ed. Moscow, Academicheskyy Proekt; 2015. Pp. 46–55. (In Russ.).
8. Romanovskaya VB, Krymov AV. Eurasian Doctrine of State and Law: Monograph=The Eurasian Doctrine of State and Law. Nizhny Novgorod: Publishing House of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky; 2010. 99 p. (In Russ.).
9. Glazyev SY. Eurasian Integration — Key Direction of RF Policy. *Izbornyy Klub=Izborsky Club*. 2014;2(14):44-57. (In Russ.).
10. Auzan AA. «Path Dependence»: The Problem of Trajectory Dependence on Previous Development – An Evolution of Hypotheses. *Vestnik Moskovskogo Universiteta, Seriya 6 Ekonomika = Bulletin of Moscow University, Series 6 Economics*. 2015;(1):3-17. (In Russ.).

Информация об авторах

И. И. Гринивецкий — студент-бакалавр факультета экономики и управления направления «Государственное и муниципальное управление».

Р. П. Сторожук — кандидат политических наук, доцент кафедры управления.

Information about the authors

I. I. Grinivetskiy — bachelor's student of the Faculty of Economics and Management, «State and Municipal Management».

R. P. Storozhuk — Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of Management.

Статья поступила в редакцию 11.06.2025; одобрена после рецензирования 21.08.2025; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 11.06.2025; approved after reviewing 21.08.2025; accepted for publication 15.09.2025.

Вклад авторов: оба авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.